

В глазах Чжао Еси происходящее тянулось целую вечность — и одновременно пролетело в одно мгновение. Когда острые зубы прокусили кожу, боль вспыхнула резкая, отчётливая. Но заставили его отчаянно биться вовсе не боль, а тревога и липкий страх: чужая сила пробила его защиту, лишая контроля и навязывая чужую волю.

Он чувствовал себя пойманным поросёнком, которого вот-вот отправят на убой.

Поросёнка было жалко до слёз. Чжао Еси мысленно поклялся, что отныне станет есть меньше мяса.

Чжао Еси хотел грязно выругаться, но из горла не вырвалось ни звука. Он попытался оттолкнуть Лу Хуанжи, но тот лишь сильнее сжал его в объятиях. Тесный задний диван машины не оставлял шансов вырваться: оставалось только бессильно замереть в кольце чужих рук, пропитанных терпким ароматом грейпфрута, и подчиниться всему, что творил Лу Хуанжи.

Разница в их физической силе оказалась куда внушительнее, чем он полагал.

Выходя вечером из дома, он и в кошмарном сне не мог вообразить, что всего час спустя окажется зажат на кожаном сиденье собственного авто, пока Лу Хуанжи впивается ему в шею.

«Почему именно в шею? Он что, в вампира превратился?..»

Беспомощный взгляд Чжао Еси метнулся к окну. Дождь хлынул стеной, словно в тот день, когда порол Ипин; за размытыми потоками воды едва угадывались мутные пятна уличных фонарей.

Внезапно что-то тёплое и мягкое коснулось его железы на загривке, и тело Чжао Еси мгновенно обмякло.

Лу Хуанжи его ласкал языком.

Пока его кусали, Чжао Еси ещё сдерживался, лишь пару раз глухо стоннув. Но теперь сдержать себя не получилось — из горла вырвался тихий, прерывистый возглас.

Когда горячий язык наконец отстранился, последние силы оставили Чжао Еси. Ладонь, упиравшаяся в стекло, беспомощно соскользнула вниз.

Лу Хуанжи за его спиной слизнул капли с губ. В его голосе проскользнуло едва уловимое удовлетворение:

— Ну как, полегчало?

Чжао Еси долго приходил в себя, прежде чем с трудом выцедил:

— Ты что... бешенством заразился, твою мать?

Лу Хуанжи ничего не ответил.

Чтобы добраться до железы, тот вонзил зубы довольно глубоко, пустив кровь. На белоснежной коже Чжао Еси багрово-синяя отметина выглядела особенно яркой — не сойдёт теперь недели две, не меньше.

— Я просто спросил, стало ли тебе легче, — произнёс Лу Хуанжи.

— Легче?! Да пошёл ты на... — Чжао Еси осёкся.

Туман в голове и впрямь слегка рассеялся, а жар, паливший тело изнутри, спал. Впрочем, слабость никуда не делась.

— Раз ругаться можешь, значит, эффект есть, — Лу Хуанжи спустил его со своих колен и усадил рядом. — Сюн Чумо предположила, что феромоны Альфы способны снимать недомогание у Омеги в период восприимчивости. С одним условием: если впрыснуть их прямо в железу.

— Впрыснул и впрыснул, кусаться-то зачем было?!

— Феромоны содержатся в биологических жидкостях, — Лу Хуанжи сделал паузу, смерив его невозмутимым взглядом. — Если слюна тебя не устраивает... ты хотел чего-то другого?

«Другого?!»

Едва спавший пыл с новой силой ударил Чжао Еси в лицо.

— Надо же, оказывается, ты предпочитаешь иные методы, — с ленивой вальяжностью протянул Лу Хуанжи. — Что ж раньше молчал?

—... Пошёл прочь!

Лу Хуанжи и впрямь послушался: распахнул дверцу и вышел наружу. Шум дождя моментально заполнил салон, с сырым порывом ветра свежий аромат грейпфрута стал улетучиваться. Чжао Еси проследил за тем, как тот подошёл к передней пассажирской двери, открыл её и, склонившись внутрь, спросил:

— Зонт есть?

На Лу Хуанжи было чёрное пальто свободного кроя, на которое густо накрапывали дождевые капли.

— Был, — буркнул Чжао Еси. — Я одолжил Сяо Цяо. У тебя тоже нет?

— Спешил, не захватил, — Лу Хуанжи скинул пальто и набросил его Чжао Еси прямо на голову.

Не успел Чжао Еси мысленно задаться вопросом, что за чертовщина происходит, как его подхватили на руки.

Причём не подмышки и не «на руках», как несут невест, а вертикально — словно Лу Хуанжи поднимал несмышлёного малыша.

— Эй, минуточку! У тебя со зрением проблемы или с мозгами? Я вообще-то на год старше тебя! — завопил Чжао Еси из-под пальто, чувствуя, что подобного унижения не испытывал ещё никогда. — В соседней стране ты бы ко мне исключительно на «вы» обращаться обязан был!

Его аккуратно усадили на переднее пассажирское сиденье.

— Лучше сядьте впереди, — Лу Хуанжи бережно пристегнул его ремнём безопасности. — Так мне удобнее за Вами приглядывать.

До института было недалеко. Чжао Еси, укутанный в тёплое пальто с терпким грейпфрутовым оттенком, сам не заметил, как убаюканный мерным движением погрузился в сон.

Очнулся Чжао Еси уже на больничной койке. В указательный палец левой руки была вставлена тончайшая, с иголку, трубочка, тянувшаяся к незнакомому прибору. У дверей палаты стояла Сюн Чумо в белом халате и с крайне серьёзным видом о чём-то беседовала с Лу Хуанжи.

«М-да... Приехали».

— Я же просила сначала привезти его в институт и укусить на наших глазах! Как нам теперь фиксировать клинические показатели процесса?

— Виноват, — ответил Лу Хуанжи, хотя в его тоне раскаянием и не пахло. — Вылетело из головы.

— А видеорегистратор? — Сюн Чумо не сдавалась. — Вдруг он заснял момент укуса?

— Без понятия, — отмахнулся Лу Хуанжи. — Какая разница, как именно я его укусил?

— Чепуху не неси, это бесценные экспериментальные данные! — сурово отрезала Сюн Чумо. — Я так и знала: ни капли уважения к научному поиску.

— Извините... — Чжао Еси поднял правую руку. — Мне кажется, я ещё живой.

Сюн Чумо смерила Лу Хуанжи строгим взглядом:

— В следующий раз укусишь его снова, но уже под нашим наблюдением.

— Ладно, без проблем, — небрежно отозвался Лу Хуанжи.

— Однотруппник Чжао, ты отлично потрудился, — Сюн Чумо подошла к прибору и ловко набрала серию команд на панели. Чжао Еси наблюдал за этим с благоговейным ужасом. — Мы отслеживаем уровень гормонов и феромонов в твоём организме. Эксперимент подтверждает: введение... Омеге в период течки...

Мужчина-исследователь, который в прошлый раз раскрыл Чжао Еси настоящее имя Сюн Чумо, мимоходом проскользнул мимо них:

— Штраф пятьсот юаней.

Сюн Чумо моментально поправилась:

—... Омеге в период восприимчивости феромонов Альфы действительно помогает. После укуса Лу Хуанжи концентрация твоих феромонов и гормональные показатели снизились, однако до нормы им ещё далеко.

Чжао Еси дотронулся до следов от зубов на загривке:

— Выходит, меня цапнули совершенно зазря?!

— Возможно, в слюне недостаточно высокая концентрация феромонов, — задумчиво протянула Сюн Чумо. — Если заменить её на [семенную] жидкость, результаты могут оказаться куда лучше.

Лу Хуанжи промолчал.

Чжао Еси лишился дара речи.

«Как Сюн Чумо — женщина, в конце концов! — с абсолютным спокойствием произносит такие вещи?! Вот она, великая и беспощадная сила науки?»

За стёклами очков Сюн Чумо вспыхнул азартный, почти безумный огонёк:

— Если вы согласны на такое содействие...

— Нет! Я категорически против! — во весь голос рявкнул Чжао Еси.

Лу Хуанжи покосился на Чжао Еси и скупно уронил:

— Плюсую.

— Со дня основания КНР неисчислимое множество первопроходцев отдавали жизни и силы во имя науки, — с вдохновенной улыбкой вещала Сюн Чумо. — Они — надежда нашего будущего, символ славы и гордость народа! Неужели вы не желаете пополнить их ряды? Я убеждена: все Альфы и Омеги мира — и ваши потомки до десятого колена — будут благоговейно чтить ваш подвиг!

Бредовость сказанного зашкаливала настолько, что Чжао Еси даже не знал, с какого бока начать её оспаривать. Да даже если бы он и согласился на эксперимент — какой адекватный человек станет хвастаться подобными деталями перед собственными потомками?!

— Что ж, коль желающих нет, настаивать не стану. Но учтите: я не сдамся, — Сюн Чумо опустила голову; её лицо частично скрылось в тени, придавая виду откровенно злое выражение. — Рано или поздно я выведаю на вашем примере абсолютно все тайны Альф и Омег.

Чжао Еси поплотнее укутался в больничное одеяльце:

— А домой-то мне когда можно?

— Уровень гормонов в твоей крови всё ещё медленно растёт. Стоит ему перевалить за определённую планку, как симптомы вернутся. Работать в таком состоянии нельзя, так что бери отгул на пару дней, — ответила Сюн Чумо. — Можешь остаться в стационаре под капельницами, а можешь отправиться домой. Почувствуешь недомогание — пускай Лу Хуанжи укусит тебя ещё разок.

Чжао Еси исподлобья коснулся взглядом Лу Хуанжи.

Тот едва заметно вскинул бровь.

Служить подопытным кроликом в лаборатории — удовольствие ниже среднего, да и капельницы он терпеть не мог. По сравнению с этим парочка укусов за шею — полная ерунда.

Чжао Еси прочистил горло и пробормотал:

— Завтра воскресенье. Ты свободен?

— Для тебя — найду время, — с полуулыбкой ответил Лу Хуанжи.

Чжао Еси повернулся к Сюн Чумо:

— В таком случае я еду домой.

— Договорились. Кстати, когда будете кусаться...

— Да хватит вам твердить это «кусаться, кусаться»! — возмутился Чжао Еси. — Ощущение, будто меня бешеная собака погрызла. Нельзя выбрать термин попроще?

— Хорошо, временно заменим на [X]. Когда будете [X], не забудьте включить видеозапись.

Проходивший мимо анонимный исследователь снова обронил на ходу:

— Называйте это [меткой].

<http://bllate.org/book/20516/2134861>